СИРИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ. РОЖДЕНИЕ ЧУДОВИЩ

© 2017 А. ВАСИЛЬЕВ

Гражданская война в Сирии не ограничилась только борьбой вооруженной внутренней оппозиции с режимом и действиями фанатичных террористических группировок. Многие региональные акторы прямо или косвенно вмешивались в войну. На стороне оппозиции, а временами де-факто даже на стороне ИГИЛ и «Ан-Нусра», выступали Катар, Турция, Саудовская Аравия. Режим получал поддержку Ирана, шиитских ополчений из Ливана, Ирака, Ирана, Афганистана. В Сирии шла «война через посредников» (proxy war) регионального масштаба. Автор приводит факты, отражающие специфику этой, особой, региональной войны.

Ключевые слова: сирийская гражданская война, региональные акторы, союзники и противники баасистского режима в Сирии

SYRIAN TRAGEDY. THE BIRTH OF MONSTERS

Alexey M. VASILIEV, academician, Russian Academy of Sciences (RAS); Honorary President, Institute for African Studies (RAS); Chair, African and Arab Studies, People's Friendship University of Russia (PFUR); Editor-in-Chief, "Asia and Africa today" journal (dir@inafr.ru)

The civil war in Syria was not limited to the struggle of armed internal opposition with the regime and actions of fanatical terrorist groups. Many regional actors intervened directly or indirectly into the war. Qatar, Turkey, and Saudi Arabia stood on the side of the opposition, and sometimes de facto even on the side of IGIL and An-Nusra.

The regime received the support of Iran, the Shiite militias from Lebanon, Iraq, Iran, and Afghanistan. In Syria, there was a «war through intermediaries» (proxy war) on a regional scale. The author gives facts reflecting the specifics of this particular regional war.

Keywords: Syrian civil war, Regional actors, allies and opponents of the Baathist regime in Syria

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИГРОКИ

Понятно, почему сирийские эмигранты, принявшие за идеал западные либеральные ценности и обуреваемые жадной властью, мечтали о свержении баасистского режима. Понятно, почему Б.Асада считали врагом США и их союзники, а также Израиль. По данным «Уолл стрит джурнал», США установили контакты с силовыми сирийскими структурами и госаппаратом, чтобы попытаться совершить военный переворот в стране и отстранить от власти Б.Асада [1].

Понятно, почему Саудовская Аравия, опасаясь усиления своего соперника - шиитского Ирана, активно способствовала оппозиции. Но какая пе-

лена упала на глаза лидеров Турции и Катара, которые «дружили семьями» с президентом Сирии? Из их уст странно звучали призывы к «демократическим реформам». Их позиции определяла идеологическая заданность, надежда на приход к власти исламистов, близких к ним, как это на какое-то время произошло в Египте. Как сообщили автору из сирийских источников, и тогдашний премьер-министр Турции Эрдоган, и эмир Катара Тамим бин Хамад аль-Тани уговаривали Б.Асада включить «Братьев-мусульман» в правительство, что и означало бы «реформы и продвижение демократии».

На деле Доха рассчитывала на более весомую роль своей крошечной, но сверхбогатой страны на арабской арене. Катар послал в Ливию 6 боевых самолетов и установил хорошие связи с джихадистами. В результате убийства Каддафи и «победы» оппозиции возвысилось самонадеянное катарское руководство.

Турецкое руководство обуревало неоосманские мечты, надежды превратить Сирию в некий турецкий протекторат. В тот момент казалось, что «арабская весна» привела к событиям, выгодным для Турции, в частности, наблюдалось усиление «Братьев-мусульман» в Египте. Как и за-

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович, академик, Почетный президент Института Африки РАН, Зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН, Главный редактор журнала "Азия и Африка сегодня". РФ. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. (dir@inafr.ru)

* Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ "Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона" (№ 14-18-03615).

Продолжение. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2017, № 5.

падные лидеры, Р.Эрдоган ошибался, считая, что сирийский режим вот-вот рухнет. Анкара рассматривала «арабскую весну» как возможность усилить турецкое влияние в новом региональном порядке [2].

И региональные страны, и западные державы преувеличивали политический вес «сирийских «Братьев-мусульман», рассчитывали на быстрое падение режима, не учитывали его реальную устойчивость, надеялись на возможный «ливийский вариант» прямого иностранного вмешательства. США, Великобритания, Франция, Германия и Канада в августе 2011 г. совместно потребовали, чтобы Б.Асад ушел в отставку. Они недооценили воздействие этого шага и на сирийское правительство, и на ситуацию в целом. Многие в регионе считали, что следующим шагом будет военная операция, подобная ливийской, против Сирии. На вмешательство западных стран надеялись и местные игроки - Катар, Турция, Саудовская Аравия и оппозиция. Но США не знали и не понимали обстановки в Сирии [2].

Ошибочная оценка того, что режим вот-вот должен рухнуть, была одной из главных причин, которые подталкивали к наращиванию давления на Дамаск. Западные лидеры стали пленниками собственной риторики и неправильной оценки быстро развивающихся событий «арабской весны», и их призыв к уходу Асада казался им и их региональным союзникам очевидным шагом. Зачем искать компромисс, если режим вскоре падет, а если удержится, его сметет западное вмешательство?

Европейский Союз, Лига арабских государств (ЛАГ), так же, как США, Турция, Канада и Австралия, ввели расширенные экономические санкции против Сирии. ЛАГ заморозила отношения с Центральным банком и правительством Сирии [3]. Эмир Катара первым заявил о том, что повстанцев надо вооружать [4].

Но в любом случае объединившиеся против сирийского правительства силы поддерживали разрозненную оппозицию дипломатически, политически, деньгами, оружием.

Кто и как помогал оппозиции в Сирии, и какой оппозиции - было секретом Полишинеля. Но редко когда звучали столь откровенные оценки, как из уст вице-президента США Джо Байдена.

«Наша самая большая проблема - это наши союзники, - сказал вице-президент Джо Байден, выступая перед студентами в Гарвардской школе Кеннеди в октябре 2014 г. - Турки... саудовцы, Эмираты и другие. Что они делают? Они решительно настроены на то, чтобы свергнуть сирийского президента Асада и ... вести суннитско-шиитскую войну через посредников (proxies)... Что же

они делали? Они направляли сотни миллионов долларов и десятки, тысячи тонн оружия любому, кто сражался против Асада». «Такая политика приводила к тому, что она помогала боевикам, служащим Аль-Каиде и, в конце концов, ИГИЛ», - заявил он [5].

Корреспондент Би-би-си пишет: «Суть не в том, что он сказал. Члены администрации Обамы уже не раз делали подобные заявления, но он сделал это публично как раз в то время, когда США стремились получить региональную поддержку для войны против боевиков ИГИЛ. Его комментарий также продемонстрировал очень различные оценки, которые делали США и соседи Сирии по поводу того, кого винить в подъеме ИГИЛ» [5].

Сами США якобы не помогали оружием оппозиции. Но вскоре вскрылись скандальные факты. Оказалось, что в Турции американцы готовили и вооружали боевиков «умеренной» сирийской оппозиции. 21 сентября 2015 г. 75 бойцов, подготовленных американцами, на 12 пикапах с пулеметами и большим количеством военного снаряжения пересекли границу Турции и... присоединились к «Джабхат ан-Нусра». Американцы готовили их, в т.ч., к боевым действиям против ИГИЛ. Они хотели за \$0,5 млрд подготовить более 5 тыс. боевиков, но, получив такую пощечину, свернули программу [6].

Это был сентябрь 2015 года. Но тогда, в 2014 году, раскаленный от злости добела ответ со стороны Анкары и возражения со стороны Объединенных Арабских Эмиратов заставили Джо Байдена «объяснить», будто он «не имел в виду, что союзники сознательно помогали росту ИГИЛ и других неистовых экстремистов» [5].

Его «извинения» сути дела не меняли.

Впрочем, в Анкаре заявили, что извинения Дж.Байдена закрыли проблему, а решение парламента (осень 2014 г.) разрешило использование силы в Сирии, что открывало дорогу для более активной роли Турции в коалиции против ИГИЛ.

Не было сомнения в том, что поток оружия, денег для боевиков шел из указанных Байденем стран в Сирию. Американские чиновники и аналитики, специализирующиеся по региональным проблемам, уже долгое время указывали на прямую финансовую поддержку экстремистских групп донорами из государств Залива. На официальном уровне страны Залива во главе с Саудовской Аравией открыто заявили о поддержке вооружения повстанцев на ранней стадии конфликта. Некоторые из них поддерживали исламистские группировки. В мечетях открыто шли проповеди с призывами собирать деньги и отправлять добровольцев воевать в Сирию.

Вмешательство Саудовской Аравии в сирийскую гражданскую войну заключалось в поставках оружия и снаряжения различным группам повстанцев [7]. В декабре 2012 г. Саудовская Аравия начала поставки оружия югославского производства из Хорватии для сирийской оппозиции [8]. Поставки выросли летом 2013 г. Ими якобы руководил Бандар бен Султан, бывший посол Королевства в США, а затем глава разведслужбы. После неудач оппозиции его сместили с этой должности.

Катар и Турция обеспечивали поддержку сирийских «Братьев-мусульман» и других исламистских вооруженных групп. Министр иностранных дел Катара Халид бин Мухаммед аль-Аттия пошел настолько далеко, что в 2012 г. на форуме Международного института изучения проблем безопасности заявил, что он «категорически против того, чтобы исключить (из борьбы против режима Б.Асада) кого-либо на этой стадии или называть Аль-Каидой» [5].

Как утверждали чиновники из администрации президента США, часть того, что они посылали, попадала в руки «Джабхат ан-Нусра». Катар часто называли главным источником финансирования группировки ИГИЛ. 22 августа 2014 г. немецкий политик Герхард Мюллер прямо обвинил в этом Катар [9]. Власти Катара утверждали, что финансируют только «умеренную» сирийскую оппозицию [10].

Газета «Файнэншл таймс» сообщала, что Катар выделил оппозиции от 1 до \$3 млрд в первые два года гражданской войны [11]. Дезертирам из армии предлагали \$50 тыс. на семью. По данным Стокгольмского института международных исследований мира, Катар поставил в Сирию больше оружия, чем любая другая страна. Между апрелем 2012 и мартом 2013 гг. его перевезли 70 транспортных самолетов [12].

На территории Катара был создан тренировочный лагерь, в котором вместе с США катарские военные готовят около 1200 боевиков в год на трехнедельных курсах. Катар поддерживает и умеренных повстанцев, и тех, которые известны как «Армия завоевания», в которой участвуют группы, связанные с «Аль-Каидой» [13].

Со временем государства Залива, напуганные быстрым продвижением ИГИЛ в Ираке и захватом больших территорий, начинают прикрывать поток финансирования экстремистских групп. Верховный муфтий Саудовской Аравии, шейх Абдуль-Азиз ибн Абдалла Аль аш-Шейх заявил, что «идеи экстремизма, жестокости, терроризма не имеют ничего общего с исламом. Более того, они - враги ислама номер один». Он конкретно назвал ИГИЛ и «Аль-Каиду» [14].

Между региональными спонсорами вооруженной сирийской оппозиции накапливались свои противоречия. Амбиции Катара сталкивались со стремлением Саудовской Аравии играть ключевую роль в регионе. Саудовцы раньше катарцев стали поддерживать «умеренных» исламистов и Сирийскую свободную армию. Катарцы ответили финансированием «Ан-Нусры». Телеканал «Аль-Джазира» позволял себе выпады против саудовской правящей семьи. Дело дошло до кризиса в марте 2014 г., когда Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн отозвали своих послов из Дохи [2].

Катарский эмир Тамим заявил в сентябре 2014 г., что «Катар никогда не поддерживал, никогда не будет поддерживать террористические организации» [15]. Но его помощь другим организациям оружием и снаряжением приводила к вооружению ИГИЛа.

Американские официальные лица долго закрывали глаза на процветающий бизнес контрабанды нефти в Турцию. Но постоянный поток боевиков, включая иностранных экстремистов, через турецкую длинную и легко проницаемую границу с Сирией хорошо документирован. Западные журналисты неоднократно сообщали, что сотни людей незаконно пересекают границу. Они встречали иностранных боевиков, в т.ч. и европейцев, воевавших в Сирии, которые заявляли, что проникли туда через Турцию.

Кристофер Хармер - один из серьезных аналитиков по военно-морским вопросам в Институте изучения войны, заявил Би-би-си, что боевикам ИГИЛ позволено использовать Турцию «как минимум, в качестве зоны свободного передвижения», но Анкара обеспечивала и более прямую «логистическую поддержку» боевикам «Ан-Нусры» во время гражданской войны [5].

В течение десятилетия накануне 2011 года отношения Турции и Сирии были более дружественными, чем за какой-нибудь достаточно долгий период истории. Турки помнили, что в 1999 г. отец Асада Хафез Асад не разрешил находиться в Сирии курдскому лидеру Абдалле Оджалану. Отношения между двумя государствами потеплели. Были решены многие пограничные проблемы [16]. Но началась гражданская война, и произошло полное размежевание. На турецкой территории дезертиры из сирийской армии проходили подготовку, здесь было «командование» «Свободной сирийской армии», которая находилась под наблюдением турецкой разведки [17]. С октября 2011 г. Турция стала создавать тренировочные лагеря на своей территории и вместе с Саудовской Аравией и Катаром обеспечивала повстанцев оружием и другим военным снаряжением [18].

Британский аналитик Патрик Кокберн со ссылкой на офицера спецслужб на Ближнем Востоке сообщает, что бойцы ИГИЛ радовались, когда антиасадовской оппозиции поступало оружие, поскольку ИГИЛ всегда могло у них получить его. Кокберн заключает, что именно США, ЕС и их региональные союзники создали условия для подъема ИГИЛ [19].

Объяснить турецкую политику логикой очень трудно. Официальная Турция и ее лидер Р.Эрдоган, казалось, должны были быть заинтересованы в стабильности авторитарического режима в Сирии: он обеспечивал спокойствие в стране и на границах с Турцией, не позволял сирийским курдам приходить на помощь курдам турецким через почти 400-километровую, плохо защищенную границу, не посылал террористов в Турцию, как и в другие страны.

Самая выигрышная позиция для Р.Эрдогана была бы «над схваткой», т.е. невмешательство во внутрисирийские дела. Но и неосманские иллюзии, сформированные сначала министром иностранных дел, а потом премьер-министром Ахметом Давутоглу, с надеждой на некий «протекторат» над Сирией, и формальная идеологическая близость к исламистским группировкам, и надежды на американскую поддержку своей политики - все это подтолкнуло Турцию в другом направлении. Мантра «Башар должен уйти», а для этого все средства были хороши, надолго стала кредо турецкой политики в Сирии.

В мае 2015 г. произошел публичный скандал: газета «Джумхуриет» опубликовала фотоматериал о том, как турецкая разведка направляет оружие сирийским исламистам. Главный редактор и более 30 человек, которые участвовали в расследовании этого факта, были обвинены в нарушении антитеррористических законов, выдаче «государственных секретов», попытках свергнуть правительство и в шпионаже [20].

Обвинения в адрес турецких властей звучали не раз. Когда шла осада Кобани, Турция якобы разрешала бойцам ИГИЛ атаковать курдов с турецкой территории, а игиловским снайперам - стрелять оттуда по курдам. Были утверждения, что через Турцию на грузовиках с людьми в турецкой военной форме отправлялось оружие боевикам ИГИЛ, а во время боев ИГИЛ с курдами турецкие автомобили «скорой помощи» вывозили раненых террористов на турецкую территорию [21].

Отношения Анкары с курдами - отдельная, обширная тема. В марте 2013 г. Рабочая партия Курдистана (РПК) и Анкара объявили о перемирии, и РПК обязалась вывести вооруженные отряды в Северный Ирак. Нарушения перемирия с двух

сторон были довольно частыми. В 2014 г. Р.Эрдоган избрали президентом. Рассчитывая отменить конституцию Турции, чтобы сделать ее президентской республикой, он стал заигрывать с крайними националистами, настроенными антикурдски. Анкара укрепила связи с Барзани в Северном Ираке и начала покупать курдскую нефть. Барзани запретил помогать турецким курдам со своей территории.

Развитие событий в Сирии привело к созданию практически автономного сирийского Курдистана, связанного с РПК, в северо-восточной части страны. Отряды курдской самообороны (ОНС) заняли город Кобане на самой границе с Турцией. На Кобане наступали отряды ИГИЛ. Их бомбили американцы [2].

Четырехугольник США-Турция-курды-джихадисты стал головоломкой. Турки воевали против «своих» курдов во главе с РПК, одновременно - против джихадистов ИГИЛ, которым шла помощь через территорию Турции, в которую ИГИЛ направляла контрабандную нефть. Американцы, объявив в 1997 г. РПК «террористической организацией», в открытую помогали (оружием и отрядами спецназа) ее филиалу - ОНС в Сирии, ставшую де-факто союзником Дамаска, и бомбили позиции ИГИЛ. ИГИЛ воевал с курдами, турками, американцами, «проамериканским» правительством в Багдаде и «антиамериканским» - в Дамаске. Со временем этот клубок запутывался все больше.

Под давлением США и других стран Анкара разрешила оказать помощь курдам в Кобане, и на помощь пришли пешмерга из вооруженных сил Барзани и бойцы из «Свободной сирийской армии». В январе 2015 г. вооруженные отряды ИГИЛ были отброшены от Кобани. Но перемирие между РПК и Анкарой прекратилось, и снова в курдских районах начались военные действия между восставшими курдами и турецкой армией. США в 1997 г. обвинили РПК в том, что они - террористы, но обнаружили, что филиал РПК в Сирии эффективно воюет с ИГИЛ [2].

Патрик Кокберн писал, что существуют «весомые доказательства сотрудничества» между турецкой службой разведки и ИГИЛ, хотя «точный характер отношений... остается замаскированным» [22]. Не раз западные исследователи и официальные лица Египта поддерживали утверждение о широком сотрудничестве между Турцией и ИГИЛ. Турецкие авиаудары по курдам якобы согласовывались с ИГИЛ. Раненые боевики лечились в турецких госпиталях.

Турок обвиняли в том, что они превратили свою территорию в «ворота в джихад» [23]. Ту-

режские пограничники за небольшие взятки пропускали кого угодно в Сирию. Данные такого рода приводили и американская телекомпания «Скай ньюс», и английская «Гардиан», и компьютерный сайт «Аль-Монитор», группа исследователей из Колумбийского университета, которая объединила американцев, европейцев и турок.

После террористических атак в 2015 г. в Париже администрация США потребовала от Турции закрыть границы для проникновения боевиков ИГИЛ. Высокопоставленный американский чиновник заявил газете «Уолл стрит джорнэл»: «Правила игры изменились. Достаточно. Нужно запечатать границу» [24].

А вот оценка ситуации премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым: «Турецкие действия де-факто защищают «Исламское государство» (т.е. ИГИЛ). Не стоит удивляться, когда мы получаем информацию о прямых финансовых интересах некоторых турецких чиновников, касающихся поставки нефтепродуктов с нефтеперегонных заводов, которые контролируются ИГИЛ» [25]. Артефакты из разграбленных древностей распродавались контрабандой через Турцию.

Глава турецкой оппозиции Кемаль Кылычдароглу заявил: «Это несправедливо, что вооруженные группы проходят подготовку на турецкой земле. Вы приводите иностранных боевиков в Турцию, кладете деньги в их карманы, винтовки в их руки, и вы их просите убивать мусульман Сирии» [26]. 16 февраля 2016 г. Кылычдароглу вновь обвинил турецкое правительство в том, что оно посылало оружие группам джихадистов в Сирии и создало лагерь для их подготовки в самой Турции [27].

В июле 2016 г. из германского МВД произошла утечка информации. В ней указывалось, что Турция помогает террористическим исламистским группировкам по всему Среднему Востоку [28]. Американский спецназ захватил документы, которые свидетельствовали о прямых связях турецких чиновников с высшими членами руководства ИГИЛ [29].

Интересы Турции в Сирии были комплексными. Собственно на территории Сирии на берегу Евфрата находилась гробница Сулеймана-шаха (1178-1236), деда основателя Османской империи Османа-1 (1258-1326), под охраной турецких войск. И сооружению, и турецким военным, и служащим грозила опасность. Вечером 21 февраля 2015 г. турецкие танки и пехота вошли на территорию Сирии через курдский город Афн-эль-Араб для эвакуации турецких военнослужащих и гробницы. Операция была согласована с сирийскими курдами.

Можно с уверенностью сказать, что король Иордании Абдалла II осознавал опасность исламистского экстремизма. Но его бедное королевство зависело от финансовой помощи богатых стран Персидского залива и от политического покровительства США. Поэтому в Иордании действовали лагеря по подготовке боевиков (якобы неисламистов). Через королевство шла помощь оружием оппозиции в южной части Сирии. Так, летом 2013 г. через Иорданию переправлялись оппозиции крупные партии оружия и боеприпасов, в частности, десятки современных танков [30].

В нулевые годы Сирия и Иран шли к более тесному сотрудничеству. К этому их подталкивало присутствие американских войск в Ираке. Президент Асад первым из глав иностранных государств посетил Иран после вступления в должность в 2005 г. президента Ахмадинежада. У обоих государств была сходная позиция по Ираку, по палестино-израильским отношениям, по ситуации в Ливане. Ни Сирия, ни Иран не были заинтересованы в том, чтобы в Багдаде сложилась враждебная им чисто проамериканская власть. Они также выступали против де-факто независимого курдского государства на севере Ирака. В эти годы развивалось взаимодействие Дамаска и Тегерана в оборонной сфере [31].

Естественно, что такой курс вызывал раздражение в Вашингтоне и Тель-Авиве. Возможно, именно поэтому США стали сразу поддерживать антиправительственные силы в Сирии, какой бы окраски они ни были.

Накануне сирийского кризиса отношения между Ираном и Сирией складывались в рамках сотрудничества близких, пожалуй, даже стратегических, союзников. Были и различия, которые заключались в стремлении Сирии сохранять дружеские отношения с арабскими суннитскими режимами в надежде получать существенную финансовую помощь. Но с начала сирийской гражданской войны расклад симпатий и антипатий определился. Иран оказывал сирийскому правительству логистическую, техническую, финансовую поддержку, участвовал в подготовке сирийской армии [32]. В Сирию якобы шли поставки иранского оружия.

Поддержка Сирии соответствовала стратегическим интересам Ирана. Но конкретных проверенных цифр нет.

Иранские спецслужбы тесно сотрудничали с сирийскими. Иран обеспечивал сирийцев современной техникой, чтобы отслеживать телефонные разговоры, компьютерные социальные сети [33]. Его технологии были одними из самых совершенных в мире.

Некоторые источники утверждали, что к концу 2013 г. у Ирана в Сирии уже был как гражданский, так и военный персонал численностью до 10 тыс. человек, в т.ч. боевые подразделения. Цифры до сих пор различаются - от сотен до 10 тыс. военнослужащих.

Глава Корпуса стражей иранской революции (КСИР) Касем Сулеймани якобы не только разрабатывал военную стратегию сирийского правительства, но и помогал в реорганизации вооруженных сил режима, в подготовке проправительственного ополчения. Сирийская оппозиция утверждала о якобы фантастической финансовой помощи Ирана. Хотя ее цифры просто нереальные, из Ирана в Сирию действительно шла помощь нефтью, горючесмазочными материалами, продовольствием. Часть ее направлялась напрямую через Ирак, где дружественное Ирану и Сирии шиитское правительство беспрепятственно пропускало иранские самолеты, несмотря на недовольство Вашингтона.

Считалось, что летом 2013 г. именно благодаря участию в гражданской войне Ирана и «Хезболлы» правительственная армия добилась значительных успехов.

По неподтвержденным данным, КСИР потерял более 1100 человек в Сирии в 2013 г. 360 из них были именно иранские офицеры, а остальные - наемники, в основном из Афганистана, а некоторые - из Пакистана, которые служили за деньги и в надежде получить иранское гражданство. В 2013 г. в боях погибло несколько иранских генералов [34]. В Сирии якобы воевали и бойцы иранского военизированного ополчения Басидж и шиитские ополченцы из Ирака. Некоторые определяют их численность, как «тысячи» [35]. Приводятся цифры потерь иранцев в 2015 г.: 121 военнослужащий из Корпуса стражей [36], но эти цифры расходятся с другими.

В апреле 2014 г. Хоссейн Амир-Абдолахиан, заместитель министра иностранных дел Ирана, заявил: «Мы не стремимся, чтобы Башар Асад оставался пожизненным президентом. Но мы не согласны с идеей использования экстремистских сил и терроризма для того, чтобы свергнуть Асада и сирийское правительство» [37]. Возможно, в этой фразе концентрированно выражалась иранская политика: Тегеран на Асада лично не делал ставку. Но в беседах с автором этих строк иранцы неоднократно говорили о том, что на данный момент стабильность в государстве, на территориях, контролируемых режимом, обеспечивает Асад, и переходный период невозможно начинать с его отстранения от власти.

Шла координация действий между Москвой и Тегераном, особенно в начале первой половины 2015 г., когда для режима складывалась критическая ситуация [38].

Отношение израильского правительства к гражданской войне в Сирии сводилось к главному вопросу: что выгодно для безопасности Израиля? Победа джихадистов была бы опасной: на линии перемирия на Голанских высотах появились бы не отдельные отряды, а армия оголтелых фанатичных врагов Израиля. Победа Б.Асада? Казалось бы, за десятки лет правления отца и сына Асадов никаких инцидентов на линии перемирия не было. Но традиционная антиизраильская риторика баасистов, близкие отношения с Ираном, союз с «Хезболлой», которая фактически нанесла поражение израильской армии во время краткой войны в Ливане в 2006 г., - все это не допускало мысли о возможной победе и укреплении режима.

Эта логика вела к заинтересованности израильского руководства в продолжении гражданской войны в Сирии: пусть противники Израиля истребляют друг друга. Антипатия к баасистам перевешивала. Были сообщения о поставках израильского оружия оппозиции, о лечении боевиков ССА в израильских госпиталях. В сентябре 2014 г. израильтяне сбили сирийский бомбардировщик СУ-24 в контролируемом Израилем воздушном пространстве над Голанскими высотами [39]. Авиация Израиля нередко била по отрядам «Хезболлы» - союзникам Б.Асада, а заодно по позициям сирийской армии в координации с джихадистами, но никогда - по самим джихадистам.

Российский МИД заявил, что неспровоцированные действия Израиля в отношении Сирии «грубо нарушают Устав ООН и являются неприемлемыми, какими бы мотивами это ни оправдывалось» [42]. Дальше деклараций дело не шло, отношения России и Израиля оставались равными. В мае 2013 г. премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху посетил Москву. Одна из целей визита была вновь убедить российское руководство не поставлять Сирии ракетные комплексы ПВО С-300 и другие ракетные системы.

А что дальше? Как виделось будущее соседей Израиля - Сирии и Ирака? Выражая мнение значительной части правящей элиты, бывший министр обороны Израиля Моше Яалон заявил 27 февраля 2017 г. на заседании дискуссионного Валдайского клуба в Москве: «Сирия и Ирак - искусственные государственные образования, на их месте появятся сирийский Алавистан, сирийский Курдистан, пара суннистанов, в Ираке - Курдистан, Шиитостан и т.д.».

В ряде государств Европейского Союза через два-три года после начала гражданской войны в Сирии стали набирать оборот дискуссии относительно того, «правильную» ли сторону в сирийском конфликте поддерживают европейцы, и что делать с сотнями джихадистов, которые едут в Сирию из государств Старого Света.

В Сирии террористическое движение было наиболее структурировано и организовано, а в ЕС проживали 19 млн мусульман. На это накладывались оценки ряда западных аналитиков того, что ближневосточные светские националистические правительства, традиционно борющиеся с исламистами, для Европы гораздо удобнее, нежели власть джихадистов, априори враждебно настроенных к западной культуре и традициям.

Постепенно европейцы стали понимать, что, учитывая тесную связь радикалов на Ближнем и Среднем Востоке с «евроотделением» «Аль-Каиды» («Каида аль-джихад фи уруба»), открывалась возможность настроить часть мусульманской молодежи против Запада.

В беседах с автором этих строк британские политологи в 2014 г. откровенно говорили, что Запад совершил в Сирии три ошибки. Первое: Башар Асада оказался не растерявшимся интеллектуалом, а сильным лидером. Второе: режим сохранил преданность армии и органов безопасности, не было массового дезертирства. Третье: у режима сохранилась социальная база не только среди алавитов и христиан, но также среди значительной части суннитов. Однако интеллектуальные изыски «высококобых» исследователей не меняли политического курса стран Запада. Ведь «сверхзадача» состояла не только в свержении баасистского режима («а что будет потом - разберемся»), а в нанесении поражения России и Ирану. Сон разума охватил западные правительства.

Переосмысление странами Персидского залива своей роли в сирийских событиях частично отразилось и на политическом климате в регионе. Симптоматично, что на саммите ЛАГ в Эль-Кувейте в марте 2014 г. Саудовская Аравия и ее региональные партнеры вняли голосам Алжира, Египта, Ирака, Ливана и Судана и отказались от идеи предоставить место Сирии в ЛАГ оппозиционной Национальной коалиции. На саммит впервые с начала «арабской весны» в 2011 г. были приглашены российские представители. Это стало свидетельством начала осознания разрушительных последствий нарастающего хаоса для всех арабов.

Американцы тоже были вынуждены корректировать линию. По крайней мере, публично признать, что террористы в Сирии являются серьез-

ной силой [40], и стали, наконец, говорить о необходимости коллективных усилий и в борьбе с джихадизмом. США и страны НАТО то объявляли о своих поставках оппозиции оружия и гуманитарной помощи, то прекращали военную помощь.

ЧТО ДЕЛАТЬ РОССИИ?

Когда сирийский кризис уже был в разгаре, в январе 2012 г. в Сочи собрался Международный дискуссионный клуб «Валдай» для обсуждения ближневосточной ситуации. Именно тогда, оценивая задачи российской политики в Сирии, автор этих строк сформулировал следующие идеи: 1. Прежде всего, необходимо прекратить кровопролитие; 2. Сирийский конфликт должны решать сами сирийцы политическими средствами, не прибегая к насилию; 3. Нельзя допустить иностранного вмешательства в сирийские дела.

Такая позиция была поддержана присутствовавшим на встрече заместителем министра иностранных дел Михаилом Богдановым. Если посмотреть на российские предложения по Сирии в течение первых двух лет гражданской войны в этой стране, то они в разных вариантах, с разными оттенками, в разной последовательности сводились именно к этим трем пунктам. Автор совершенно не претендует на оригинальность подхода, на то, что он был «умнее» других, или на то, что его соображения стали основой внешнеполитических позиций РФ. Такой подход диктовался всей логикой действий российской дипломатии, причем не только на Ближнем и Среднем Востоке.

Со временем акценты менялись. К этой триаде добавилось требование о необходимости сохранения территориальной целостности и суверенитета Сирии, а также соблюдения прав национальных и конфессиональных меньшинств.

И еще один пункт, который принципиально изменился в отношении внешнего вмешательства. В Сирии на стороне режима в ответ на появление иностранных джихадистов стали сражаться отряды «Хезболлы», шиитские ополчения из Ирака, появились военнослужащие из Корпуса стражей иранской революции. Наконец, по просьбе сирийского правительства российские воздушно-космические силы начали наносить удары по наиболее одиозным террористическим группировкам. Почему и как это произошло, автор пытается объяснить в этой и следующей главе.

Россия поддерживала режим Асада, одновременно призывая к прекращению насилия и внутрисирийским переговорам. Почему она не оста-

лась в стороне? В Москве сразу поставили вопрос, как говорится, «ребром»: а какова будет альтернатива баасистскому режиму? Только исламисты в крайних формах или полный хаос. Но именно этого не хотели понимать ее партнеры на Западе. Логика их поведения сводилась к одному: Б.Асад должен уйти, а там видно будет. Они погружались в мир иллюзий, что затягивало и усугубляло сирийскую трагедию.

Дипломатическая борьба России с целью достигнуть какого-либо политического урегулирования в Сирии в ходе первых лет гражданской войны изложена на основе блестящего труда дипломата и исследователя *М.Ходынской-Голенищевой* «**На правильной стороне истории**» [41]. Лично участвуя в работе российской дипломатии и внимательно изучая документы, она выверенно и точно определяет российские позиции в Совете Безопасности, в Совете по правам человека, в других органах или агентствах, ООН, описывает российские усилия для достижения согласия с США, организации межсирийского диалога.

Автор не всегда согласен с тоном молодого исследователя. У нее еще чувствуется неостывший жар дипломатических схваток, молодое возмущение двойными стандартами западных партнеров. Но эти ее мысли и подача материала отражали настроения российского МИДа и российского руководства, что придает исследованию дополнительную ценность.

Автор этих строк руководствуется своим долгом, более чем полувековым личным опытом изучения международной политики. Как не вспомнить тройственную агрессию Англии, Франции, Израиля против Египта в 1956 г., когда операцию «Мушкетер» демократические правительства Англии и Франции начали по сговору с Израилем под предлогом того, что военные действия в зоне Суэцкого канала препятствуют его работе. Или «тонкинский инцидент» в 1964 г., когда военные корабли могучей морской державы США якобы были атакованы вьетнамскими торпедными катерами, что и стало предлогом многолетних бомбежек Вьетнама. Или

бомбежки Сербии в 1999 г. Только что в одной из предыдущих публикаций мы упоминали о том, как госсекретарь США Колин Пауэлл в Совете Безопасности размахивал какой-то пробиркой якобы со спорами сибирской язвы, утверждая, что Ирак производит оружие массового уничтожения. Так что, вряд ли стоит с удивлением воспринимать некоторые особенности поведения или заявления западных дипломатов. Но, цитируя *М.Ходынскую-Голенищеву*, автор сохраняет и эмоциональную окраску ее текста.

И еще пара замечаний.

В ряде случаев *М.Ходынская-Голенищева* принимает за чистую монету позицию США и других западных держав, направленную на применение к Сирии ст. VII Устава ООН. Она полагает, что они и впрямь хотели получить юридическое добро Совета Безопасности на свое участие в военных действиях в Сирии.

Но, скорее, у этой позиции было двойное дно. Конечно, с одной стороны, Запад был не прочь развязать себе руки для ультиматумов Дамаску, но, с другой стороны, ни США, ни их союзники реально не хотели напрямую своими силами вмешиваться в сирийскую гражданскую войну. Они могли это сделать, как раньше в Сербии или Ираке, и без решения Совета Безопасности. Российско-китайское вето в СБ ООН давало возможность избежать западным странам своего прямого вмешательства, но, вместе с тем, ошельмовать «сторонников кровавого режима» и оправдаться перед своими местными клиентами, которые строили свою политику в надежде на военную интервенцию США в Сирии.

Иногда молодой исследователь сама увлекается «теорией заговора», полагая, что чуть ли не все процессы в регионе были срежиссированы Западом. Впрочем, это ее мнение разделяли многие в Москве.

Но эти замечания не снижают высокой оценки труда *М.Ходынской-Голенищевой*, который лег в основу третьей, последней части этой статьи.

(Окончание следует)

Список литературы / References

1. The Wall Street Journal: США годами пытались осуществить в Сирии военный переворот (The United States has been trying for years to carry out a military coup in Syria) (in Russian) - <https://russian.rt.com/article/138527>
2. См.: Phillips Christopher. The Battle for Syria. International Rivalry in the New Middle East. Yale University Press. 2016, p. 74.
3. Lesch David W. Syria: The Fall of the House of Assad. London, Yale University Press. 2013, p. 188.
4. <https://regnum.ru/news/165/8834.html>
5. Usher Barbara Plett. Joe Biden apologized over IS remarks, but was he right? 7 October 2014 - <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-29528482>
6. Daily Telegraph. 22.09.2015; Associated Press. 23.09.2015.

7. Saudi Arabian support to Syrian Opposition in the Syrian Civil War - https://en.wikipedia.org/wiki/Saudi_Arabian_support_to_Syrian_Opposition_in_the_Syrian_Civil_War
8. lb.ua/world/2013/02/26/190716_saudovskaya_araviya_priobrela.htm
9. www.reuters.com/.../us-iraq-security-germany-qatar-idUSKB
10. www.dailymail.co.uk/.../Cameron-uses-Downing-Street-talks...
11. Roula Khalaf and Abigail Fielding Smith. Qatar bankrolls Syrian revolt with cash and arms // Financial Times, 16 May 2013.
12. Roula Khalaf and Abigail Fielding-Smith. How Qatar seized control of the Syrian revolution // Financial Times. 17 May 2013.
13. Porter Gareth. Gulf allies and 'Army of Conquest' // Al-Ahram Weekly. 28 May 2015.
14. Ученые Сунны о группировке «ИГИШ» (ИГИЛ) (Scientists of the Sunnah about the grouping «Ighish» [Igil]) (in Russian) - https://vk.com/topic-50879056_30306182
15. Blanchard Christopher M. Qatar: Background and US Relations // Congressional Research Service paper. 4.11.14 - <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL31718.pdf>
16. Turkish involvement in the Syrian Civil War - https://en.wikipedia.org/.../yrian_Civil_War
17. Manna Haytham. Syria's opposition has been led astray by violence // The Guardian. 22 June 2012.
18. https://en.wikipedia.org/.../Turkish_involvement...
19. Cockburn P. (2015). The rise of Islamic State: ISIS and the new Sunni revolution. New York: Verso Books - kropfpolisci.com/isis.cockburn.pdf
20. 2014 National Intelligence Organisation scandal in Turkey - https://en.wikipedia.org/.../2014_National_Intelligence_Orga...
21. Turkey resolute to clear Syria's Manbij of PYD/PKK // Anadolu Agency. 25 October 2016.
22. Cockburn Patrick. Whose side is Turkey on? // London Review of Books. Vol. 36, № 21: 8-10. 6 November 2014.
23. См.: Columbia U. Research Paper: Is Turkey collaborating with the Islamic State (ISIS)? The Millennium Report, November 30, 2015 - <http://themillenniumreport.com/2015/11/columbia-u-research-paper-is-turkey-collaborating-with-the-islamic-state-isis/>
24. U.S. Urges Turkey to Seal Border // The Wall Street Journal. 27 November 2015 - <https://yandex.ru/yandsearch?text=US%20Urges%20Turkey%20to%20Seal%20Border%20&lr=213&clid=2186617>
25. Дмитрий Медведев: Власти Турции, сбив российский самолёт, продемонстрировали защиту ИГ (Dmitry Medvedev: Turkish authorities, having shot down Russian plane, demonstrated protection of IG) (in Russian) - <https://russian.rt.com/article/132488>
26. CHP leader accuses gov't of 'protecting' ISIL, laying ground for Ankara massacre // Hurriyet. 20 October 2015.
27. CHP head again accuses Turkish gov't of sending arms to jihadists // Hurriyet. 16 February 2016.
28. Hunter Isabel. Turkey IS supporting terrorists and Islamist groups in Syria according to leaked German government report // MailOnLine. 16 August 2016.
29. https://en.wikipedia.org/wiki/Turkish_involvement_in_the_Syrian_Civil_War#Related_criticism_of_Turkey
30. Иордания передает сирийским мятежникам 100 танков (Jordan transfers to the Syrian rebels 100 tanks) (in Russian) - <https://news2.ru/story/385831/>
31. https://en.wikipedia.org/wiki/Iranian_involvement_in_the_Syrian_Civil_War
32. How Iran Keeps Assad in Power in Syria // Inside Iran. 5 September 2011.
33. Iran boosts support to Syria // Telegraph. 21 February 2014.
34. Iran buries Guards commander 'killed in Syria' // BBC News. 5 November 2013; Saeed Kamali Dehghan. Elite Iranian general assassinated near Syria-Lebanon border // The Guardian. 14 February 2013.
35. Iran boosts military support in Syria to bolster Assad // Reuters. 21 February 2014.
36. https://en.wikipedia.org/.../Iranian_involvement_in_the_Syrian_Civil_War
37. Iran does not seek indefinite power for Assad, senior diplomat says // The Daily Star (Lebanon). April 4, 2014.
38. How Iranian general plotted out Syrian assault in Moscow // Reuters. 6 October 2015; Jay Solomon, Sam Dagher. Russia, Iran Seen Coordinating on Defense of Assad Regime in Syria // The Wall Street Journal. 21 September 2015; Israeli official: Iran mastermind went to Russia // Business Insider. 10 September 2015.
39. [Israel_downs_Syrian_fighter - www.bbc.com/russian/international/2014/09/140923_israel_downs_syrian_fighter](http://www.bbc.com/russian/international/2014/09/140923_israel_downs_syrian_fighter)
40. Hubbard B. Al Qaeda Thrives in Syria's Chaos // International Herald Tribune. October 3, 2013.
41. Ходынская-Голенищева М. «На правильной стороне истории». Сирийский кризис в контексте становления многополярного мироустройства. М., ОЛМА Медиа Групп. 2015. (Khodynskaya-Golenishcheva M. 2015. "On the right side of history". М.) (in Russian)
42. Заявление МИД России в связи с сообщениями об авиаударах ВВС Израиля по целям на сирийской территории (Statement by the Russian Foreign Ministry in connection with reports on air strikes of the Israeli Air Force on targets in the Syrian territory) (in Russian) - www.mid.ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERCf/content/id/124902